

THE POTENTIAL OF "SOFT POWER" IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL EXPANSION

Olga I. Oskina

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan

E-mail: oskina_olga@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2006-1786>

ANNOTATION

This article is devoted to the problems of using "soft power" and using its potential in modern geopolitical conditions. The author draws attention to the current dynamics of geopolitical processes, notes signs of the implementation by the United States and European countries of expansionist projects aimed at expanding their geopolitical influence on the world. Based on the analysis of empirical material, conclusions are drawn about the expanded use of "soft power" and the readiness to use "hard power" to realize their national interests. Difficulties in the measurability and operationalization of "soft power" are noted due to the lack of a universal research algorithm. The conclusion is made about purposefully created conflict situations based on hegemonic political motives, which significantly complicate the overcoming of global economic and political crises.

KEYWORDS

soft power; smart power; hard power; geopolitical expansion; expansionism; geopolitical project; geopolitics; national sovereignty; national security; destructive processes.

ПОТЕНЦИАЛ «SOFT POWER» В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Оськина Ольга Ивановна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: oskina_olga@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2006-1786>

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблемам применения «soft power» и использования ее потенциала в современных геополитических условиях. Автор обращает внимание на современную динамику геополитических процессов, отмечает признаки реализации США и Европейскими странами экспансионистских проектов, направленных на расширение их геополитического влияния на мир. На основе анализа эмпирического материала делаются выводы о расширенном применении «мягкой силы» и готовности применения «жесткой силы» для реализаций своих национальных интересов. Отмечаются трудности в измеряемости и операционализации «мягкой силы» в связи с отсутствием универсального исследовательского алгоритма. Делается вывод о целенаправленно создаваемых конфликтных ситуациях, основанных на гегемонистских политических мотивах, существенно затрудняющих преодоление мировых экономических и политических кризисов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мягкая сила; умная сила; жесткая сила; геополитическая экспансия; экспансионизм; геополитический проект; геополитика; национальный суверенитет; национальная безопасность; деструктивные процессы.

ВВЕДЕНИЕ

О концепции «мягкой силы» масштабно заговорили начиная с 90-х годов XX века, когда обобщив имеющийся опыт, материал, состояние и векторность происходящих процессов, американский профессор Джозеф Най, сформулировал основные принципы и предложил использовать понятие «soft power» для характеристики особого рода процессов международного взаимодействия. Первоначально в своих исследованиях, статьях и книгах Дж. Най сосредоточился на мягкой силе, как средстве достижения успеха того или иного государства в мировой политике, где определяющую роль играют культура, политические ценности и внешняя политика. В США в полной мере осознали роль и возможности применения «мягкой силы» в политике, что способствовало созданию в 2007 году специальной комиссии по вопросам применения «мягкой силы», формированию имиджа глобального лидера с использованием «умной силы» (smart power) в Центре стратегических и международных исследований. За короткий промежуток времени, концепция становится частью внешнеполитической стратегии США, ЕС и целого ряда стран, активно использующих мягкий потенциал для достижения перспективных целей. Однако под влиянием, меняющегося баланса сил и разрастающейся гибридной войны, «soft power» становилась все более жесткой, все чаще фиксировались исторические примеры перехода от противоречий в международных отношениях к конфликтам «серой зоны» и фазе открытого столкновения. Учитывая современную динамику геополитических процессов, сегодня, концепция «мягкой силы», в большей степени воспринимается как второстепенный механизм, по сравнению с «жесткой силой» активно реализуемой рядом стран, с целью продвижения своих национальных интересов и роста экономического и мирового могущества.

МЕТОДОЛОГИЯ

В ходе работы над проблемой были использованы исследования отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся на вопросах глобализации и ее влиянии на геополитические процессы, проблемах осуществления политики «мягкой силы». Применялись общелогические методы, научного, сравнительного анализа, исторический и социологические методы и методы экспертных оценок.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глобализационные процессы, приобретая все большую масштабность, принесли с собой новый перечень опасностей и угроз в сферах национальной и государственной безопасности, все больше затрагивая вопросы социально-экономического, политического и ценностно-духовного выбора, связанного с глобальными тенденциями унификации и стандартизации. Данные тенденции

обострили проявления структурного экономического мирового кризиса и в целом цивилизационного разлома, который проявился в противостоянии политических систем как на региональном, так и на международном уровне.

В этой связи все большее значение приобретает главный геополитический игрок – государство, его положение на международной арене, ресурсный потенциал и стратегии развития, реализуемые в пространстве геополитики. Современные глобальные процессы и развал биполярной модели мира конца XX – начала XXI вв., актуализировали динамику соперничества за статус и ресурсы власти, способствовали росту геополитической экспансии ряда стран мира.

Понятие «экспансия» от лат. «expansio» – расширение или «геополитическая экспансия» в теориях ученых, чаще всего понимается как политика направленная на расширение сферы влияния государства или военно-политического, экономического блока (Дергачев, 2004) с использованием военной силы. Исторических примеров подобного понимания можно привести достаточно много. Так, на заре становления молодого независимого государства США, зародились идеологические концепты об «исключительности нации» и праве проведения Америкой «геополитической экспансии» для расширения зоны своего политического и экономического влияния, развитые в дальнейшем и апробированные на практике.

Определение геополитической стратегии, является важной составляющей всего внешнеполитического курса государства и появление «Доктрины Монро» на долгие годы задало вектор американской внешней политики. Конец XIX – начала XX вв., прошел под флагом американского экспансионистского курса в странах Латинской Америки, Азии и Дальнем Востоке. Вудро Вильсон, историк и впоследствии президент США, прямо заявил: «Перед нами новая эра, в которой, очевидно, мы будем править миром» (Baker, 1927).

В дальнейшем американская экспансия, активно усиленная пропагандой необходимости продвижения ценностей «свободы и демократии», как среди американцев так и среди других народов во всем мире, выходит на новые уровни. Под видом «распространения демократии», «установления мира во всем мире», «международного сотрудничества» или «нового мирового порядка», рассматриваемых, как признаки «цивилизованности», США активно вмешивается во внутреннюю политику разных стран, заменяя «нецивилизованные» (Петречук, 2018) режимы более лояльными Америке, организуя цветные революции, применяя санкционную, удушающую политику для стран, позволивших себе не согласиться с видением тех или иных перспектив.

В начале XXI в. экспансионизм вышел на качественно новый уровень, при котором используется и применяется весь ресурсный диапазон, происходит продвижение американских интересов по всем сферам, при активном применении как военной, «жесткой силы», так и «soft power».

Задолго до оформления американской «мягкой силы», США, активно продвигали «культурный империализм» или так называемую «американизацию», начиная с эпохи «холодной войны» (Фролова, 2013). Речь идет о продвижении

комплекса американских культурных ценностей, политических, демократических институтов и американского образа жизни. Высокая результативность данного подхода, позволила значительно укрепить позиции США в мире и перейти на качественно новый уровень взаимодействия.

Основоположник концепции «мягкой силы», Джозеф Най (Nye, 1990), высоко оценил американскую ресурсную базу «мягкой мощи». Ключевыми «критериями» стали: привлекательность демократических свобод, американской культуры и образа жизни, положительные показатели численности эмигрантов, объем выпускаемой медиапродукции, численность иностранных студентов в США и количество американцев среди нобелевских лауреатов в разных областях науки.

Это позволило расширить суть понимания «soft power» и сегодня американская администрация, все чаще в документах использует термин «умная сила» (smart power) (Смородина, 2018), гибридный вариант soft и hard power, позволяющий актуализировать весь имеющийся ресурсный потенциал для достижения тех или иных целей на международной арене.

Потенциал «мягкой силы», американцы прекрасно понимают и активно используют. Американская киноиндустрия масштабно вовлечена с процесс формирования нужного мировоззрения и общественного мнения по восприятию очередного «образа врага» или «оси зла», которые на определенном этапе озвучиваются американской администрацией. Используя широкий инструментарий и технологии из микса: продукции СМИ, музыки, кинематографа, НКО, внедряются и получают распространение американские оценки происходящих событий или образов политиков и целых стран. Сомнительные, часто фальсифицированные данные, подготавливают мировую общественность к последующим действиям и жестким решениям: проведение «цветных революций» (Украина, Грузия), открытая, военная поддержка оппозиции (Сирия), санкционная политика (Иран), международные трибуналы, как это было с режимом С. Хусейна в Ираке.

Также, в мировую политическую и общественную практику активно внедряется насущная необходимость измерения «мягкой силы». Один из первых подходов к измерению мягкой силы, был разработан американской некоммерческой организации и международным исследовательским центром Research and Development (RAND). Согласно обзору RAND «Measuring National Power» за 2005 г., в качестве характеристик для измерения мягкой силы предложены следующие параметры: технологические инновации, оказание помощи другим странам, распространение языка, распространение культуры (искусства, фильмов), туризм, эмиграция, сети альянсов, модели интернет-коммуникации (Грегори Ф. Тревертон, Сет Дж. Джонс, 2005). Интересную аналитику мы можем видеть, используя полученные данные в работах С.К. Песцова и А.М. Бобыло. Ученые проанализировали и типологизировали имеющиеся подходы к операционализации и оценке мягкой силы, выделив кластеры «субъективного» и «объективного» измерения мягкой силы (Песцов, Бобыло, 2015).

Можно согласиться с авторами, что отсутствие общепринятого концепта «мягкой силы», затрудняет его измеряемость и операционализацию, вводя, увеличивая и модифицируя число измерений и индикаторов.

Таблица 1. Число измерений и индикаторов в общем показателе (индексе) «мягкой силы» страны (Песцов, Бобыло, 2014)

Итоговый показатель (сводный индекс)	Компоненты/измерения (субиндексы)	Количество индикаторов
«Индекс мягкой силы в Азии» 2008 (Чикагский совет)	Политика	2
	Культура	7
	Человеческий капитал	4
	Дипломатия	8
	Экономика	12
Всего	5	33
«Глобальный индекс мягкой силы» Д.МакКлори 2010–2012	Правление	11
	Культура	12
	Образование	4
	Дипломатия	10
	Бизнес/инновации	6
Всего	5	43
«Индекс мягкой силы быстро растущих экономик» 2012 (компания Эрнст и Янг)	Глобальная целостность	4
	Глобальный имидж	5
	Глобальная интегрированность	4
Всего	3	13
Общее число измерений и индикаторов	13	89

Данным обстоятельством активно пользуются международные исследовательские центры, выбирая параметры и выделяя индексы, позволяющие из года в год выводить лидеров данных рейтингов: США и группу Европейских стран и оставляя далеко позади Россию и т.н. развивающиеся страны. Можно предположить, что подобная рейтинговая активность также стали и уже давно, инструментом формирования имиджа, бренда государства и репутации страны, выступая частью политики «мягкой силы».

На имидж России, сложившийся за рубежом, не раз обращал внимание президент России В.В. Путин, в 2012 он заявил: «Пока надо признать, что образ России за рубежом формируется в основном не нами. Поэтому искажен и не отражает реальную ситуацию в стране, ее вклад в мировую цивилизацию, науку и культуру» (Актуальные комментарии, 09.07.2012).

Однако уже в феврале 2013 года, на встрече с руководством МИД России В.В. Путин требовал от дипломатии расширить возможности использования механизмов «мягкой силы» для укрепления позиций РФ в мире. «Приоритетное значение приобретает и грамотное использование механизмов «мягкой силы»: укрепление позиций русского языка, активное продвижение позитивного имиджа России за рубежом, умение органично встроиться в глобальные информационные потоки», - заявил российский президент («Века», 05.06.2013.). В этом же году был

подписан указ «Вопросы Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству» (Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2013 г. № 476). Главным проводником новой доктрины «мягкой силы» в России стало Россотрудничество, которое и сегодня курирует донорские программы РФ за границей. А уже в Концепции внешней политики РФ (Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640), в п.9. «мягкая сила» характеризуется как инструмент для решения внешнеполитических задач, составляющая современной международной политики, которая должна использовать возможности гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методах и технологиях, дополняющих традиционные дипломатические методы.

В дальнейшем Россия последовательно расширяла использование инструментов «мягкой силы», что было обусловлено не только поставленными задачами и целями в основополагающих документах РФ, но и стремительно меняющейся геополитической международной ситуацией. События 2022 года, заставили обратить внимание на целый ряд явлений и процессов, имеющих значительный потенциал «мягкой силы» в условиях текущего активного применения сторонами конфликта жесткой, военной силы. В частности 09.11.2022 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809). Среди его целей названы передача ценностей от поколения к поколению, противодействие фальсификации и распространению деструктивной идеологии, а также формирование на международной арене образа России как хранителя и защитника традиционных ценностей, основанных на исконных общечеловеческих ценностях.

Об актуальных проблемах, стоящих перед мировым сообществом, с начала XXI в., заговорили на различных международных площадках и Саммитах. 56-я Мюнхенская конференция по безопасности, прошедшая в 14 – 16 февраля 2020 г., стала ярким отражением, складывающихся тенденций. Так в предварительном докладе под названием «Westlessness» («Беззападность») было отмечено о сложившихся в системе международных отношений двух мегатрендов. С одной стороны, участники конференции отметили «распад Запада» как относительно сплоченной геополитической конфигурации. С другой – на глобальной карте зафиксировали «процесс изменения в соотношении сил», в результате чего западные державы «теряют политическое вдохновение», геополитический экспансионизм и все более явно утрачивают способность руководить мировым развитием (Moder Diplomacy. 17.02.2020). Организаторы пришли к выводам об отчуждении и расхождении во взглядах США, европейского и в целом международного сообщества по важнейшим политическим вопросам: от контроля над вооружениями и проблем международной торговли до изменения климата и

роли многосторонних организаций (Яковлев, 2020), а также значительное сокращение их удельного веса в мировой экономике.

Таблица 2. Динамика мирового ВВП по ППС (изменение в % к предыдущему году) (European Commission, 2019).

Страны	2017	2018	2019	2020	2021	Доля в %, 2006	Доля в %, 2018
Мир	3,7	3,6	2,9	3,0	3,1	100,0	100,0
Развитые страны	2,7	2,4	1,7	1,6	1,6	57,5	44,0
США	2,4	2,9	2,3	1,8	1,6	22,3	15,2
Япония	1,9	0,8	0,9	0,4	0,6	6,9	4,1
Канада	3,0	1,9	1,6	1,7	1,7	2,0	1,4
Развивающиеся страны	4,5	4,5	3,9	4,2	4,3	42,5	56,0
Китай	6,8	6,6	6,1	5,8	5,6	10,3	18,7
Индия	6,9	7,4	5,6	6,1	6,3	4,5	7,7
Индонезия	5,1	5,2	5,1	5,0	5,0	1,3	2,6
<i>Евросоюз</i>	2,6	2,0	1,4	1,4	1,4	22,9	16,3
Зона евро	2,5	1,9	1,1	1,2	1,2	16,7	11,3
Германия	2,5	1,5	0,4	1,0	1,0	4,6	3,2
Франция	2,3	1,7	1,3	1,3	1,2	3,5	2,2
Италия	1,7	0,8	0,1	0,4	0,7	2,9	1,8
Испания	2,9	2,4	1,9	1,5	1,4	1,9	1,4

Прошедшие два года и начало СВО на Украине, только подтвердили обозначенные тенденции. Вместо с этим, именно на Украине, мы наблюдаем сегодня все признаки реализации США и Европой «экспансионистского геополитического проекта» и «военно-политического геополитического проекта». Подобные стратегические программы ориентированы прежде всего на «завоевание» определенных пространственно-географических районов, установления стратегического доминирования, и прежде всего в военно-политической области, а также нейтрализации при этом геополитических противников государства-«субъекта» данного проекта и расширение сферы своего геополитического влияния на международной арене (Шамин, 2013).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо отметить важность фактора «геополитической экспансии» для жизненного цикла государственных политических систем. Мы солидарны с мнением авторов о том, что для любого суверенного государства, в рамках долгосрочной перспективы именно реализуемая «экспансионистская стратегия», значимым образом влияет на особенности и определяет вектор и путь исторического развития любой страны и становится действенным способом избежать серьезнейшего кризиса, угрожающего ее существованию.

Безусловно, что для обеспечения жизнедеятельности и исторического прогресса любой политической системы, необходимы значительные объемы ресурсов, капиталов и средств. И именно экспансионизм зачастую становится действенным механизмом, обеспечивающим функционирование государства и его национальный суверенитет. Выделяют три основные концептуальные модели стратегии «экспансии»: внутренняя, внешняя и сбалансированная экспансия, которые в той или иной степени реализуются государствами. Так, например, правящие круги Великобритании стали использовать проектно-стратегические принципы формирования своей внешней политики и соответствующих прикладных экспансионистских программ на международной арене фактически уже в конце XVI–XVII в. (Шамин, 2013), но особенно богатым на геополитические проекты стал конечно, XX век, а лидерами стран, реализующих данные проекты становятся Германия и США.

Именно на этот период приходится широкое применение «мягкой силы» как внешнеполитического инструмента геополитической стратегии экспансии, с учетом продвижения национальных интересов страны. Реализация умной и мягкой силы в XX веке, показало высокую степень эффективности и результативности. Однако, нарастание мировых деструктивных процессов в условиях ослабления национальной и глобальной экономики привело мир к длительной геополитической конкуренции (Харламов, 2015). А целенаправленно созданные конфликтные ситуации, основанные на гегемонистских политических мотивах, существенно затрудняют преодоление мировых экономических и политических кризисов, приумножая деструктивные масштабы их последствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дергачев, В.А. (2004). *Геоэкономический словарь-справочник*. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ.
- Песцов, С.К., Бобыло, А.М. (2014). Мягкая сила в современной мировой политике: измерение неуловимой реальности. *ПОЛИТЭКС*, 10(1), 79-93.
- Песцов, С.К., Бобыло, А.М. (2015). Мягкая сила в мировой политике: типология подходов к измерению и оценке. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 3(31), 42-53.
- Петречук, А.И. (2018). Концептуальные основы американской геополитики. Доктрина Монро. *Архонт*, 3(6), 134-145.
- Путин потратит более \$ 500 млн на улучшение имиджа России за рубежом. *Информационная служба «Века»*. Получено из <https://wek.ru/putin-potratit-bolee-500-mln-na-uluchshenie-imidzha-rossii-za-rubezhomy>
- Путин: имидж России за рубежом искажен. Получено из https://actualcomment.ru/putin_imidzh_rossii_za_rubezhom_iskazhen.html
- Смородина, Ю.В. (2018). «Умная сила» во внешней политике США: гуманитарный и политический аспекты. *Социально-гуманитарные знания*, 4, 278-283.

- Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2013 г. № 476. *Президент России*. Получено из <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37186>
- Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. Официальное опубликование правовых актов. *Официальный интернет-портал правовой информации*. Получено из <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>
- Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. *Президент России*. Получено из <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>
- Фролова, О.А. (2013). «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования. *Вестник РУДН. Серия: Политология*, 3, 49-54.
- Харламов, А.В., Харламова, Т.Л. (2015). Глобализация и системные изменения в управлении российской экономикой. *Проблемы современной экономики*, 2, 121-124.
- Шамин, И.В. (2013). Экспансия как фактор обеспечения суверенитета и развития государства в глобализирующемся мире. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 6, 4(30), 19-30.
- Яковлев, П. (2020). Евросоюз после Брекзита: ключевые геополитические и геоэкономические вызовы. *Перспективы*. Получено из https://www.perspektivy.info/oykumena/europe/jevrosojuz_posle_brekzita_kluchevyje_geopoliticheskiye_i_goeekonomicheskije_vyzovy_2020-03-04.htm#Massimo%20Parenti%20F
- “Westlessness”: Munich Security Report (2020). *Modern Diplomacy*. Получено из <https://moderndiplomacy.eu/2020/02/17/westlessness-munich-security-report-2020/>
- Baker, R.S. (1927). *Woodrow Wilson, Life and Letters*. N.Y., Doubleday, Page & Company.
- Nye, J. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books.
- Treverton, G.F. & Jones, S.J. (2005). Measuring National Power. *RAND*, 215, 1-21. <https://doi.org/10.7249/CF215>

Для цитирования: Оськина, О.И. (2022). Потенциал «soft power» в условиях геополитической экспансии. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(3), 23-34.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_23

REFERENCES

- Dergachev, V.A. (2004). *Geoeconomic dictionary-reference book*. Odessa: IPREEI NANU. (in Russian)

- Pestsov, S.K. & Bobylo, A.M. (2014). Soft power in modern world politics: measuring an elusive reality. *POLITEX*, 10(1), 79-93. (in Russian)
- Pestsov, S.K. & Bobylo, A.M. (2015). Soft power in world politics: a typology of approaches to measurement and assessment. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 3(31), 42-53. (in Russian)
- Petrechuk, A.I. (2018). Conceptual foundations of American geopolitics. *Monroe Doctrine. Archon*, 3(6), 134-145. (in Russian)
- Putin will spend more than \$500 million to improve Russia's image abroad. *Information service "Veka"*. Retrieved from <https://wek.ru/putin-potratit-bolee-500-mln-na-uluchshenie-imidzha-rossii-za-rubezhomy> (in Russian)
- Putin: Russia's image abroad is distorted. Retrieved from https://actualcomment.ru/putin_imidzh_rossii_za_rubezhom_iskazhen.html (in Russian)
- Smorodina, Yu.V. (2018). "Smart power" in US foreign policy: humanitarian and political aspects. *Social Sciences and Humanities*, 4, 278-283. (in Russian)
- Decree of the President of the Russian Federation dated May 8, 2013 No. 476. *President of Russia*. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37186> (in Russian)
- Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809. Official publication of legal acts. *Official Internet portal of legal information*. Retrieved from <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (in Russian)
- Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 No. 640. *President of Russia*. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (in Russian)
- Frolova, O.A. (2013). "Soft power" of US foreign policy: institutions and formation mechanisms. *Bulletin of RUDN University. Series: Political Science*, 3, 49-54. (in Russian)
- Kharlamov, A.V. & Kharlamova, T.L. (2015). Globalization and systemic changes in the management of the Russian economy. *Problems of modern economics*, 2, 121-124. (in Russian)
- Shamin, I.V. (2013). Expansion as a factor in ensuring the sovereignty and development of the state in a globalizing world. *Contours of global transformations: politics, economics, law*, 6, 4(30), 19-30. (in Russian)
- Yakovlev, P. (2020). The European Union after Brexit: key geopolitical and geo-economic challenges. Prospects. Retrieved from https://www.perspektivy.info/oyku/mena/europe/jevrosojuz_posle_brekzita_kluchevyje_geopoliticheskije_i_geoeconomicheskije_vyzovy_2020-0304.htm#Massimo%20Parenti%20F (in Russian)
- "Westlessness": Munich Security Report (2020). *Modern Diplomacy*. Retrieved from <https://moderndiplomacy.eu/2020/02/17/westlessness-munich-security-report-2020/>
- Baker, R.S. (1927). *Woodrow Wilson, Life and Letters*. N.Y., Doubleday, Page & Company.
- Nye, J. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books.

Treverton, G.F. & Jones, S.J. (2005). Measuring National Power. *RAND*, 215, 1-21.
<https://doi.org/10.7249/CF215>

For citation: Oskina, O.I. (2022). The Potential of "Soft Power" in the Context of Geopolitical Expansion. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*. 2(3), 23-34.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_23